3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Виноцкий Л.В. О недостатках законодательной регламентации участия специалиста в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: <http://smo.vkks.ru/publication/8766/> (дата обращения: 09.07.2021 г.).
6. Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей - криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219616/ (дата обращения: 09.07.2021 г.).

Бочарова Н.Н.

Психологические особенности террористических групп

*Южно-Российский институт управления РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-119

Аннотация

В статье исследована одна из психологических составляющих террористической группы – мотивация создания и вступления. Выделены ее два уровня – макро- и микро-. Обозначена роль лидера в вербовке членов террористической группы. Для всесторонней оценки данного явления изучены Постановления Верховного Суда РФ, а также статистика, которые позволили сделать соответствующие выводы.

Ключевые слова: террористическая группа, мотивация, лидер, судебная практика, борьба.

Abstract

The article examines one of the components of a terrorist group – the motivation for creating and joining. There are two levels of it – macro - and micro-. The role of the leader in recruiting members of a terrorist group is outlined. For a comprehensive assessment of this phenomenon, we studied the Decisions of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as statistics that allowed us to draw appropriate conclusions.

Keywords: terrorist group, motivation, leader, judicial practice, struggle.

Террористические группировки, злоупотребляющие религиозными мотивами, способствуют нестабильности и совершают акты насилия в различных регионах для достижения идеологических и военных целей. Эти группировки часто объединяются с местными отделениями, которые впоследствии могут следовать своим собственным приоритетам или переориентироваться на сотрудничество с другими отделениями под местным руководством и на основе их программы. Активисты используют неравенство, существующее в регионах, для вербовки новых членов и получения доходов, идущих на предоставление услуг, которые подрывают легитимность государства.

Групповая мотивация является важной чертой, которая отличает одну террористическую группу от другой и влияет на относительный успех контртеррористических стратегий. Групповая мотивация и идеология влияют на ее стратегические цели, а также на оперативные планы, тактику и объекты нападений. Как и любая форма коллективных действий, террористические движения мотивированы сочетанием индивидуальной и коллективной идентичности, часто основанной на общих личностных характеристиках, таких как этническая принадлежность, или на идеологической обработке и опыте.

Разграничение между мотивациями и стратегическими целями террористических групп имеет первостепенное значение для успешного применения

подходов к борьбе с терроризмом. Слишком часто упускаются из виду различия между группами. Неправильно полагать, что все радикальные террористические группы, даже те, что связаны с крупными транснациональными сетями, действуют с одними и теми же идеологическими целями и задачами.

Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12, «под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий».

Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)» [1].

Террористы разрабатывают свои методы на основе своих фактических сил и средств, ресурсов, структур поддержки, тактики вербовки и общей стратегии. Их коллективный подход к террористической деятельности зависит от того, в какой степени они способны преодолевать контртеррористические усилия на местном, региональном и международном уровнях. Самое главное, что групповая методология определяется исходя из конечных целей организации. Конечной целью националистической террористической группы, такой как РПК, например, является признание курдской национальной идентичности путем создания курдского государства. Однако целью такой транснациональной экстремистской группировки как «Аль-Каида» является разрушение образа жизни и стратегических возможностей Запада.

Существуют «макро-» и «микро-» факторы, мотивирующие террористические группы. На макроуровне террористические группы, злоупотребляющие религиозными мотивами, руководствуются идеологией и стратегическими потребностями группы. На микроуровне мощными мотиваторами являются истории и личности членов и лидеров. Факторы макро- и микроуровня, задействованные в процессе вербовки, в значительной степени дублируют друг друга.

По сути дела, террористические группы используют эмоциональную силу личных мотиваторов, включая их в общую основополагающую мотивацию группы. В некоторых случаях существуют прямые причинно-следственные связи между радикализацией и психическими заболеваниями, с которыми может быть связан целый ряд социальных и клинических факторов риска и которые должны подлежать выявлению.

Важно оценивать значимые нарративы и пропаганду террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами.

Как пишет журнал «Вдохновение» («Inspire», журнал): «Аль-Каида». Хотя «Аль-Каида» сильно пострадала от вмешательства США и союзников в Афганистане и Ираке, организация продолжает управлять международными отделениями и демонстрирует признаки восстановления под руководством Аймана аз-Завахири, который на момент составления настоящего издания был ее лидером. С появлением ИГИЛ возможности «Аль-Каиды» еще больше уменьшились. Тем не менее «Аль-Каида» продолжает представлять опасность для Северной Америки и Европы ввиду терактов, осуществляемых «террористами-одиночками». Кроме того, отделение «Аль-Каиды» – «Аль-Каида на Аравийском полуострове» – публикует свои пропагандистские материалы в журнале под названием «Вдохновение».

Как и журналы ИГИЛ «Дабик» и «Румийя», «Вдохновение» обладает полноценной версткой, имитирующей новостной стиль, часто встречающийся в

западных изданиях. Идеологический нарратив «Аль-Каиды» берет свое начало в «Вехах». Однако религиозность, на которую претендуют авторы, находится на втором месте после насилия.

В «Дабик» организация направляет свои антизападные послания лицам, не говорящим на арабском языке, с трендовым и хорошо отредактированным контентом на нескольких языках. ИГИЛ присутствует в социальных сетях, чтобы привлекать потенциальных иностранных боевиков, в том числе подростков. Когда город Дабик был освобожден от ИГИЛ, группа изменила название своей публикации на «Румийя», древнее арабское название Рима. Как и «Дабик», журнал «Румийя» является изданием, посвященным тактическим вопросам и поощряющим теракты «террористов-одиночек». Он продвигал свою серию «Справедливый террор», призывавшую к использованию автомобилей в качестве смертоносного оружия, росту количества терактов с применением ножей или захвату заложников с целью обмануть полицию. В журнале по-прежнему присутствовал идеологический контент.

За последние годы правоохранительные органы ведут активную деятельность по предотвращению террористических актов, а также неуклонную борьбу с членами террористических и экстремистских группировок. К сожалению, зачастую костяк террористических групп составляют граждане стран СНГ, прибывшие в Россию в потоках трудовой миграции и ставшие жертвами вербовщиков.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1, под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений [2].

Финансированием терроризма наряду с оказанием финансовых услуг, признается предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц [3].

Следует отметить, что уголовный закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица за содействие террористической деятельности, если лицо своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Исходя из данных за 2020 год, Российская Федерация занимает 39 место из 135 возможных. По показателям за 2020 год индекс терроризма в Российской Федерации

составляет 4.542%, а по показателям за 2019 год составлял 4.9% [4]. Сравнивая данные результаты, мы приходим к выводу, что все-таки все меры, которые принимаются для борьбы с терроризмом, имеют успех и не стоят на месте.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Российская газета от 17 июня 2010 г. N 130.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/
3. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/7f756f0b351492331efccfd82ac5f928dcf7bbea/
4. Рейтинг стран мира по уровню терроризма // <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index>

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.
Вопросы типологии государств

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-120

Аннотация

В настоящей статье авторы исследуют проблему типологии государств, обозначают наличие двух основных подходов: формационный и цивилизационный. Авторы выявляют недостатки каждого из подходов и приходят к выводу, что типология государства может производиться и по другим критериям.

Ключевые слова: типология, государство, формация, цивилизация, социалистическое государство.

Abstract

In this article, the authors investigate the problem of the typology of states, indicate the presence of two main approaches: formational and civilizational. The authors identify the shortcomings of each of the approaches and come to the conclusion that the typology of the state can be made according to other criteria.

Keywords: typology, state, formation, civilization, socialist state.

Типология представляет собой разделение государств по группам исходя из множества определяющих их схожесть сущностных признаков. Критерии такой классификации могут быть различными, в связи с чем в науке существует множество подходов к выделению типов государств. Практически любое государство, обладая специфическими характеристиками, все же подчиняется каким-то закономерностям, характерным определенной группе государственных образований, с которыми оно связано историческими и культурными связями, общими или сходными условиями возникновения, климатом, ландшафтом и т.д. Эта схожесть государств и вызвала идею типологии.

Традиционно в науке выделяют две группы подходов к типологии государств: формационный и цивилизационный. Такое разделение сложилось исторически в связи с противостоянием социалистической и «капиталистической» систем, однако и в современной науке сохранилось именно это деление подходов к типологии государств.

Формационный подход основан на выделении исторических типов государств. С точки зрения марксизма, под историческим типом государства понимаются взятые в